

Гарри снова отпустил Джинни, не в силах держать её. Драко презрительно усмехнулся в тени колонны. Он посмотрел на Адайн, девочка пыталась освободить руки.

"Ты же упадёшь, если получится! Глупышка. Потерпи. Сейчас, они отвлекутся, и я помогу..." – думал блондин, прислушиваясь к разговору Гарри и Тома.

– Объясни, что происходит! И, пожалуйста, верни мне волшебную палочку! Она может скоро понадобится.

"Идиот... не фиг было её выбрасывать!"

– Она тебе больше не понадобится, – от интонации в голосе Реддла по спине Драко пробежали мурашки.

– Почему это?

– Я долго ждал этой минуты, Гарри Поттер. Возможности увидеть тебя. Поговорить с тобой...

– Том, нет у нас этой возможности! Мы в Тайной Комнате! Давай поговорим в другом, более безопасном месте?

– О нет, мы будем говорить именно здесь и сейчас.

"Поттер, какой же ты тупой..." – качал головой Драко, отходя всё дальше в тень. Он двигался совершенно бесшумно, стараясь лишний раз даже не дышать. Убедившись, что в причудливой игре тени и света его будет сложно разглядеть, блондин двинулся в сторону статуи Слизерина, а это была именно его статуя, на которой висела Адайн.

– Что случилось с Джинни? – продолжал говорить Поттер.

– Интересный вопрос, но это длинная история. Причина её нынешнего состояния в том, что у Джинни не осталось выбора, кроме как доверить свои секреты невидимому незнакомцу.

– Не понимаю... о чём ты?!

– Дневник. Мой дневник. Малышка Джинни писала в нём много месяцев, поверяя мне свои ничтожные горести и печали: её дразнит брат, приходится носить поношенную мантию и учиться по старым учебникам... как слаба её надежда привлечь внимание знаменитого, прекрасного и великого Гарри Поттера! Скука смертная – выслушивать глупенькие излияния одиннадцатилетней девочки. Но я был терпелив. К тому же, иногда она сообщала интересные вещи... например, что ей подарила книгу девочка, которая общается с противным мальчишкой, но сама кажется доброй... сначала я не придавал этому значения, ведь мне нужно было

другое... однако я был терпеливым. Я отвечал, проявлял сочувствие. Я был добр. Джинни полюбила меня: "Никто никогда не понимал меня так, как ты, Том...", "Я так рада, что у меня есть этот дневник...", "Это всё равно, что иметь друга, который с тобой неотлучно..." – Реддл расхохотался леденящим кровь и душу хохотом. А потом продолжил уже злее: – Я считал, что если уж решу очаровать того, кто мне нужен, то у меня всё получится. И так и было. Джинни изливала мне душу, которая и была нужна! Я впитывал её глубинные страхи, самые потаённые секреты! Жизненная сила наполняла меня, делая всё сильнее и сильнее! Моя мощь росла, в то время как её – истощалась. Я мог начать влиять на неё, напился своей "маленькую подружку" собственными секретами. Секретами теперь уже моей души...

"Так вот почему!" – осознал Драко. Отец просто не хотел, чтобы они с Адайн попали под власть юной проекции Тёмного Лорда... – "Но... отец... зачем ты вообще подбросил этот дневник Уизли? Чего ты хотел добиться?!"

– Какой-то бред! – воскликнул Поттер, который явно ещё ничего не понимал. И Реддл, явно не по доброте душевной, решил ему раскрыть глаза:

– Так ты всё ещё ничего не понял? Это ведь Джинни Уизли открыла Тайную Комнату. Это она передумала школьных петухов, малевала на стенах угрожающие послания и натравила Ужас Слизерина на четырёх грязнокровок и этого сквиба!

– Ты сам не чистокровный, – рассмеялась Адайн.

– Заткнись! – дико закричал Том, но потом стал говорить мягче. – О, моя милая Пифия. Ты меня действительно напугала. Добрая Слизеринка, помогающая расстроенной первокурснице. Уроками, выслушиванием её проблем, делясь в ответ своими. Джинни начала отдаляться, реже писать. К ней стали возвращаться силы, в которых нуждался я! Я отчаянно думал, как вернуть внимание маленькой Джинни, у которой появился реальный друг! И кто же знал, что мне с этим поможет всё тот же прекрасный Поттер и любимые старшие братья Джинни Уизли! "Ах! Том! Гарри сказал, чтобы я не общалась с Адайн, потому что она предательница! Но разве так можно? Она мне столько помогает, я начала понимать зельеварение, мне проще справиться с трансфигурацией...", "Том, Адайн на рождество подарила мне такую потрясающую игрушку! А Фред и Джордж сделали из неё выдуманное чудовище Слизерина, которым, якобы управляет слизеринка! Почему, Том? Почему я не могу дружить с тем, кто мне нравится?". Её уже не волновало то, что у неё провалы в памяти, что она просыпается в петушиных перьях, что она перемазана светящейся краской, что она становится бледнее и сходит с ума. Нет. Она переживала, что вы, самые дорогие люди, не даёте ей дышать... Ха-ха-ха! Это гнетущее отчаяние было ещё более прекрасным и питательным, чем то, что она давала раньше. Спасибо тебе, Гарри Поттер, за это!

– Я не понимаю... – Гарри старался не смотреть на Адайн, но Драко видел, что девочка, склонив голову, кусает губы, которые уже и так покрыты кровью, стараясь сдержать слёзы.

– Ха-ха, ты глупее, чем писала Джинни. Хотя её тоже нельзя назвать слишком умной. Если бы не забота моей маленькой Пифии, которая, кажется, единственная из окружения, действительно беспокоилась о Джинни, эта дурашка никогда бы не заподозрила, что дневник

не такой уж добрый и хороший друг. Она даже попыталась от него избавиться. И, видимо, это был перст судьбы, что его нашёл ты. Из всех на свете людей, хаха, его нашёл тот, с кем я больше всего хотел встретиться.

Драко видел, что Том Реддл полностью сосредоточен на Гарри и перевёл взор на путы, удерживающие Адайн на статуе. Ничего особенного. Их можно было разрезать даже без магии. Главное, успеть подхватить... Малфой направил свою палочку на путы на одной руке девочки, став понемногу отпиливать их. Адайн перестала дёргаться, бросив взгляд в сторону, но тут же отведя и начав следить за Реддлом.

"Моя малышка", – подумал Драко, продолжая свою работу очень тихо и осторожно.

– Видишь ли, Джинни мне много рассказывала о тебе. Твою захватывающую историю! Я захотел разузнать побольше о тебе, познакомиться с тобой. Чтобы приобрести твоё доверие, я решил показать тебе свой "легендарный" подвиг по разоблачению этого идиота Хагрида...

"Я всё меньше понимаю, что за чушь он несёт..." – мысленно посетовал Драко, не отвлекаясь от работы.

– Хагрид – мой друг! Я думал, ты просто ошибся в своём суждении... а ты, получается, обвинил его намеренно?

– Это было не слишком сложно. Ведь и было только моё слово против слов Хагрида. Но ты представь, как это выглядело для старины Диппета. С одной стороны, Том Реддл – бедный, но талантливый сирота, храбрый школьный староста, идеальный студент. С другой – здоровенный, всё путающий Хагрид, который выращивает детёнышей вурдалака под кроватью, убегает в Запретный Лес бороться с троллями и прочая... но, должен признаться, даже я был удивлён, как хорошо сработал этот составленный буквально на коленке план. Мне было даже немного обидно. Неужели никто не понимал, что этот идиот просто не может быть наследником Великого Салазара Слизерина! Но, видимо, кроме профессора трансфигурации, Дамблдора, мозгов не было ни у кого. Только этот старый дурак верил, что Хагрид не виновен, и даже помог ему остаться лесничим в Хогвартсе! Ему я никогда не нравился так, как остальным учителям. Он видел меня насквозь. Устроил за мной слежку. Пришлось даже прекратить играть с ручной змейкой Слизерина. Но я не собирался оставить труды, которые потратил на поиски этой Тайной Комнаты, пылиться на задворках моего сознания. Поэтому я создал дневник, который сохранил частичку моего сознания. Меня, такого, каким я был в шестнадцать лет. И кто знает, может быть, однажды, нити судьбы переплетаться так, что я смогу направить кого-нибудь по своим стопам, дам ему в руки оружие, которым он сможет завершить великое дело Салазара Слизерина!

– Но тебе это так и не удалось! – сказал Гарри с торжеством в голосе. – Пока ещё никто не умер, даже кошка. Ещё два или три часа, и зелье из мандрагоры будет готово. И все твои жертвы вернутся к жизни.

– Как, разве я не сказал? – с насмешкой в голосе возразил Реддл. – Убийство грязнокровок

потеряло для меня смысл. Уже много месяцев моя новая цель – ты, Гарри Поттер! А теперь и она...

Реддл наконец оторвал свой взгляд от Гарри, только для того, чтобы увидеть, как Адайн падает в руки блондина.

– Ах, ты ублюдок! Не прикасайся к моей Пифии!

– Она не Пифия, и уж точно, не твоя, – насмешливо сказал Драко, прижимая к себе девочку, пока она пыталась восстановить равновесие на онемевших ногах.

– Это пока, – хмыкнул Реддл, извлекая из кармана палочку Гарри. – Я был очень разочарован, когда дневник вернулся к Джинни. Но к тому времени я понял, насколько ты, Гарри, упрям. Ты бы не остановился, пока не докопался до истины. А значит, мне нужно было просто подождать. И заманить тебя сюда. Я никак не ожидал, что эта бесполезная, почти уже выпитая мною досуха Джинни приведёт мне столь ценный дар. Добрая Адайн не могла оставить подругу в покое, ах, простите, в беде. И вот Джинни, влияние над которой уже полностью в моих руках, толкает маленькую Пифию в логово змея. И я теперь разрываюсь, не зная, что же для меня важнее. Задать вопросы, которые не дают покоя, или получить то, что я желаю. Я сказал: убрал от неё руки! – Том направил палочку на Драко, но Адайн, собрав все силы, смогла оттолкнуть не ожидавшего этого блондина. Заклятье врезалось в грудь девочки, откинув её на статую. Послышался неприятный стук, и Адайн мешком упала на пол, потеряв сознание.

– Адайн! – поддавшийся страху Драко потерял концентрацию и пропустил атаку по себе. Мгновение, и блондин был связан теми же узами, что удерживали Адайн на статуе.

– Так, а теперь вопросы, – Реддл посмотрел на Поттера и располагающе улыбнулся. – Как так вышло, что ребёнок, не обладающий никакими особенными чарами, смог одолеть величайшего в мире волшебника? Как ты спасся, отделавшись только загадочным шрамом, в то время как Волан де Морт лишился всего своего могущества?

– И почему тебя это волнует? – тихо спросил Гарри. – Волан де Морт был несколько позже тебя...

– Поттер, ты идиот! – прошипел Драко, пытаясь выбраться из плена уз. – Если тебя в принципе не интересует история, мог бы поинтересоваться хотя бы тем, кто убил твою семью!

– Верное замечание, Драко Малфой, – хмыкнул Реддл. – Что ж, я объясню.

Он поднял руку и написал три слова: "Том Нарволо Реддл" – затем последовал ещё один взмах, и буквы перемешались, сложившись в другие слова: "Лорд Волан де Морт".

– Теперь-то ты понял? Мой упрямый, но непрозорливый друг?

Драко внезапно ощутил прикосновение холодных пальцев к щиколотке. Скосив взгляд, он увидел, что Адайн жестом просит его опуститься на пол. Пока Реддл продолжал распинаться, Драко попрыгал, для виду, а потом рухнул на пол так, что немного навалился на Джинни, полностью скрыв за их телами очнувшуюся Адайн.

- Правильно, полежи. Ты останешься на закуску, - хмыкнул том, бросив взгляд на Драко. Потом он снова посмотрел на Гарри. - Вот так я и стал самым великим магом мира!

- Не стал, - упрямо произнёс Поттер.

- Не стал? - красивое лицо Реддла перекосило.

- Не стал величайшим магом. Жаль тебя разочаровывать, но величайший маг мира - Альбус Дамблдор. Все это знают. Да, ты развил в себе...

Драко прислушивался к беседе лишь краем уха, внимательно слушая шёпот Адайн, пока она осторожно распиливала узы у него на спине, вытащив из связанной руки палочку Драко. Давалось это хуже, так как чужая палочка толком не слушалась, но девочка была невероятно упряма.

- Поттер сейчас доболтается, так что готовься закрыть глаза. Меч здесь, как я и говорила, когда появится василиск, я его призову. Оставь палочку мне, а сам помоги Гарри со змеей.

Драко хотел сказать, что он думает о плане Адайн, но не хотел привлекать внимания Реддла, к тому же, она продолжила:

- Просто поверь мне, один раз, прошу! Вы вдвоём справитесь, когда придёт неожиданная помощь. Позволь Гарри быть тем, кем он является, а сам действуй из тени. Ты в этом лучше всех.

Драко ощутил, как узы ослабли вдоль всего тела, а нежная ладошка погладила его сзади по шее.

- Главное, дождись нужного момента и не смотри ему в глаза.

<http://tl.rulate.ru/book/68870/2274120>